

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой дневник. Часть 5: Первые шаги в семейном бизнесе

С ранних лет я знала чем занимаются родители, чему мы обязаны тем что безбедно, ни в чем себе не отказывая живем в таком доме, ездим на дорогих машинах, отдыхаем в дорогих местах и т. д. С ранних лет меня готовили теоретически, эмоционально, морально и психологически к тому, что однажды я стану частью семейного дела. Среди постоянных клиентов родителей конечно же нашлись те, кто был заинтересован стать первопроходцем. К моему 18-летию моя девственность была выставлена на открытый торг и к фактическому дню празднования ее приобрел один из самых близких, и самых давних клиентов родителей. Постараюсь рассказать историю моей дефлорации максимально артистично и максимально красочно.

О том, что мой 18й день рождения пройдет в атмосфере счастья и радости вступления меня в семейное дело, а так же при участии моего первого мужчины, я узнала примерно за 2 месяца до праздника. Примерно в то же время с мамой съездили к ее гинекологу. Я сдала все нужные анализы и понимающая мамина подруга подобрала мне средство конкретно под мой организм, которое не будет меня гробить, но будет защищать. Со словами «приятного первого раза» и небольшими наставлениями, она вручила мне противозачаточные и мы уехали домой.

За неделю до 18-летия мама устроила мне шопинг. Купили секси прозрачное белье, чулки, пояс с подвязками, платье, туфельки на среднем каблучке, перчатки и серебряные стильные серьги с жемчугом.

В день моего 18-летия я проснулась веселая, с ощущением чего-то невероятного. Уже в душе меня начало потряхивать от того, что в место которое я мою, вечером проникнет мужчина. Потом были поздравления и подарки от родных. Куча звонков от друзей, знакомых, вздыхателей, доброжелателей. Пол дня ворота катались туда-сюда впуская выпуская машину службы доставки. Меня завалили кучей подарков. После обеда мне стало страшно и я загрустила. За этим состоянием меня застала мама, сразу понявши, что гложет ее старшую дочь. Мамины утешения подействовали. Требовалось смириться, что взрослой стану вот так вот, а не по любви. Да и лучше так и за хороший подарок, чем якобы по любви. Да и время такое было, что скорее уж по-пьяни где-то на тусовке это вышло бы, чем по любви. Плюс мамины сладкие речи о том, что это приятно и я сама буду хотеть этого.

Сестра на полу продолжала разгребать подарки, в то время как я стала собираться. Душ. Сижу сохну, маникюр, педикюр. Мама пришла забрала сестру, тоже одеваться. Я одела трусики, бра, медленно одела чулочки, затем поясок с подвязками. Мягко, приятно, невесомо. Покрутилась. В зеркале юная секси девочка с черными волосами в нижнем белье и чулочках забавно оттопырила попку. Затем платье, туфельки, серьги, довести до ума макияж. Стала выглядеть старше, но все так же по-детски мило. Парфюм с мягким ненавязчивым шлейфом. Перчатки и небольшое колечко довершили букет. Прическа — простой, но практичный и изящный высокий хвост. Легкий оборот вокруг себя. Платье приподнялось оголяя ножки. Так повернулась, сяк повернулась. Вроде бы все ок. Обнаружила маму застывшую на входе в немом восхищении. — Виктор будет восхищен и доволен даже если ночь не будет удачной — о, я узнала имя человека, чей мужчина подарит моей девочке путь во взрослую жизнь.

Спускаемся вниз. Подскакивает сестра. Она в простом платье. Веселит меня, скачет вокруг,

нашептывает-выпрашивает некоторые из моих подарков. Заходим в зал. Стол шикарен. Высокая кухня, дорогое мясо, рыба, икра, креветки, лангусты, дорогие вина, винтажное шампанское, коньяк из самых-самых запасов. Мама в вечернем наряде. Папа в смокинге. Подзывает к себе. Дарит небольшую коробочку. — С днем рождения, кис! Ты вступаешь во взрослую жизнь! Хотел бы я быть на месте твоего сегодняшнего кавалера — внутри коробочки аккуратное серебряное кольцо с поразительным камнем. Он сверкает и переливается в свете люстры. Сдержанно благодарю, так же целую папу и отхожу. Присаживаюсь в кресло и просто жду, погрузившись в себя.

Вечер. 21:00. Звонок в дверь отвлекает всех от последних приготовлений. Сестра уносится открывать дверь. Мама спешит за ней. Папа подойдя к моему креслу, берет меня за руку и успокаивающе поглаживает по плечу. В коридоре стук входной двери, затем голоса — два женских и мужской. Мой первый мужчина приехал. Слышу щебетание сестры, более нежное почтительное воркование мамы. Они заходят в зал.

У него в руках букет красных полтора метровых роз. В другой руке небольшая коробочка в подарочной упаковочке с бантиком. Он высокий, с сединой на висках, подтянутый, худое немного морщинистое лицо, хищный взгляд и улыбка хулигана. Дорогой смокинг, дорогие туфли, дорогие часы, дорогие поблескивающие камнями запонки. Мой взгляд задерживается в районе его брюк. Под ними скрыт орган не единожды бывавший в плену губ и других мест моих родителей. Это Виктор.

На меня высыпается целая гора комплиментов, лести и поздравлений. Как не сопротивляйся, но подсознание само потягивается в неге и заставляет в ответ быть ласковой, нежной и податливой кошечкой. Розы пахнут. Зарываюсь в них носом. Вот бы в обморок упасть от этого запаха. Он дарит коробочку и нежно сдержанно целует в щеку. Ну для начала неплохо. Не резко, не быстро. Нежное, сдержанное, но ощутимо теплое касание мужских губ. Руки опускаются, в животе появляется странное ощущение. Это желание подпитанное мамиными речами, прямо здесь и сейчас отдаться тому, кто имеет власть любить в постели твоих родителей.

Мои нелепые мотания руками отдаются звоном из подарка. Открываю. Внутри ключи с логотипом автомобильной компании. Серебряный круг разделенный на 4 сегмента — два серебристых, два голубых. Рядом в восторге скачет сестра. Мама спешно благодарит за щедрый подарок. Папа по мужской части интересуется какая модель. Стою смотрю на ключи от дорогого авто. В голове первые мысли, что отработать такое придется долго и нудно. — Эй, красавица, с днем рождения — его рука подымает меня за подбородок. — Что ж... — рядом перетаптывается папа. Берет мою руку и передает в руку Виктору. Сестра прыскает со смеху, мама мягко улыбается. Идем к столу. Впереди сестра вприпрыжку с папой громко разговаривает о том, будет ли он ее катать на моей машине, пока я без прав. За ними мама. В конце я под руку с Виктором. Он притормаживает меня, мы немного отстаем. — Я ждал этого вечера давно, надеюсь и ты тоже — жаркий шепот вгоняет в мандраж, кожа покрывается мурашками, он целует мою руку.

Садимся за стол. Сестра еще по-детски садится сама. Папа помогает сесть маме. За мной ухаживает Виктор. Едим. Выпиваем. Мне разрешили всего два бокала шампанского и один вина. Мама разрешила. Видимо ощущает мое состояние и дала поблажку расслабиться. Ем лангуста. Сырный соус, за жарка гриль. Ммм, вкусно. Звучат тосты за мое здоровье, за здоровье всех, за успехи юного поколения, за нашу семью и т. д. Незаметно пролетает 2 часа

застолья. Сестра зевает. Все ее веселье улетучилось. Ей разрешили два бокала вина. Она сыта, немного приятно пьяна и по ней видно что наша компания ее утомила, ей бы сейчас снять все эти тряпки, лечь под одеяло в пижаме и спать, спать и спать. Мне бы ее проблемы. Мама встает, забирает малую спать. Отец уходит выкурить сигару. Мы с Виктором остаемся сидеть за столом. Я молчу, он некоторое время так же. Затем начинает нахваливать мамину кухню, рассуждать о жизни, разводить всякую философию, заканчивает все фразой: — Довольно забавно, маленькая. Я занимаюсь сексом с твоими родителями с момента твоего рождения. И вдвойне забавно, что именно я буду у тебя первым. Жаль ты стала доступна только сейчас. Как по мне так ты уже 4 года как испытываешь терпение всех тех, кто имеет власть покупать время твоих родителей — он запивает красным французским очередной кусок мяса.

Я сижу немая. Страшно и обидно, что все вот так вот. Ночью родители будут слышать стоны и охи из спальни дочери, где пенис, которым трахали их, теперь трахает и старшую дочь. А через пару лет может и младшую так же будет. Новая фраза вырывает из раздумий. — Ладно, кис, извини. Просто мимолетный момент упоения собственной властью — его голос мягкий, совсем не такой жесткий и жестоко властный как пару минут назад. Возвращается отец. Смотрит на часы. Подходит к столу. Залпом допивает коньяк, подходит к Виктору, пожимает ему руку. — Вверяю дочь под твое опытное управление и право быть первым. Сделай так чтоб ей было сладко и утром мы выпили за это. Виктор отвечает легкой улыбкой и кивком признательности, смешанной с пониманием. Папа желает мне приятной ночи, целует в щеку и уходит. По пути встречается с мамой. Она что-то шепчет ему на ухо. Он уходит. Мама возвращается к столу. — Как там Вика? — меня действительно интересует состояние сестры, она еще непривычна к алкоголю. — Так и уснула в платье — мама смеется. Допивает шампанское. — Вкусное, но я предпочитаю Крикова. — Согласен. Вдова Клико своеобразна и на любителя. Нужно быть ценителем и гурманом чтобы оценить весь потенциал. — А мы простые люди — мама снова хихикает. — Ну не такие уж и простые — Виктор качает бокалом, на стенках остаются «ножки». — Ладно девочки-мальчики — мама встает. — Комната готова. Вить, ты иди первый, заодно еще в душ сходишь, а я ее приведу чуть позже. — Предпочел бы сам ее отвести и я еще не закончил с мясом — в его голосе стальные нотки. — Что ж это твое право — мама даже не сопротивляется, а меня будто и нет с ними. — Линусь, идем скажу кой чего. Идем в коридор. Он следит за мной. — Ох, маленькая — мама гладит меня по щеке. — Извини, но сегодня ночью ты станешь женщиной. Не буду врать, сначала это будет больно. Виктор властный и нежный. Не думаю, что он просто использует тебя, но будь готова даже к такому пожалуйста. Он купил тебя и твою невинность. Он твой первый любовник, твой первый мужчина и твой первый клиент. Ты его женщина на эту ночь. Не пытайся ему перечить, сопротивляться или просить пощады. Это бесполезно. Знала бы ты что он может... Мама смотрит мимо, взгляд какой-то отсутствующий. Выдыхаю. — Не парься, мам. Думаю мне будет хорошо, да и ведь так надо. Мама отрывается от своих мыслей. — Да, все будет хорошо, милая. Ладно, пойду к отцу. Удачи. Возвращайся к Вите.

Возвращаюсь в комнату. Лань и тигр. Кот и мышка. Хищный, опытный, уверенный в себе самец и несмышленная, неопытная молодая самка. Падаю на свое место. Ноги устали. Он ест и следит за мной. — Не могли бы, Вы, пересесть чуть ближе, миледи? — Куда, милорд, соизволили бы? — устало встаю, все уже надоело, настроение странное. — А вот сюда — он указывает вилкой на стул рядом с ним. Пересаживаюсь туда. Лениво наблюдаю как он доедает мясо. Поистине дьявольская у него выдержка если его чувство голода преобладает

над предвкушением трахнуть молоденькую нетронутую самочку. Доедает. Смачно вытирает руки и губы салфеткой. Встает. Подает мне руку. — Что ж пора идти делать тебя взрослой, женщиной и учить получать удовольствие. Снова легкий мандраж. Даю свою руку. Встаю. Идем на верх. Заходим в комнату. Все красиво убрано. На тумбочке все требуемые средства гигиены и контрацепции. Постель расстелена. Мама с ее педантичностью как всегда на высоте.

Пока оцениваю комнату, он заходит сзади. Берет за талию. Целует в шею. Расшнуровывает платье. Нежно, будто обрывает лепестки, снимает платье сначала с одного плечика, затем со второго. Опускает его ниже. Расшнуровывает поясные затяжки, спускает платье по бедрам и оно падает на пол. Переступаю, делаем синхронно шаг назад и вот платье меня уже не стесняет. Его пальцы ложатся мне на талию, ползут вверх по бокам, проходятся по мягким бочкам и по упругим мышцам животика. Подымаются еще выше, перемещаются на грудь. Сжимают ее через прозрачную невесомую ткань бра. Пара движений и опытные руки освобождают мою грудь от полоски ткани. Мнет их, играет пальцами с сосками, взвешивает в руках, пробует их форму так и эдак. Запрокидываю голову опираясь на него. Так приятно. Губы впиваются мне в шею. Целуют, сосут. Кусает. Кожа местами саднит, где он оставляет засосы и следы от зубов. Рывок и поясok для чулок остается болтаться бесполезной материей. Жемчужная пуговка отлетает куда-то под кровать. Одна рука продолжает ласкать грудь и крутить сосок. Губы терзают шею. Вторая рука спускается по животу ниже, изучает мышцы. Вторгается резво в трусики. Просыпаюсь от неги. Страшновато и стыдно. Сжимаю ножки. — Не надо... — шепот обжигает ухо. Заставляю себя не сопротивляться. Рука проникает под трусики. Пальцы ползут ниже и ниже. Трогают интимную меня. И исчезают. Он пропадает весь. Открываю глаза. Нежные руки достают мои ножки из туфель. Скатывают и снимают чулки. — Я ценю красиво одетых женщин, но ты прекрасна и без них, а твои ноги достойны отдельного восхищения — второй чулок улетает в сторону. Тянет вниз трусики. Стою голая, не знаю куда деть руки. Подымает мои ножки по одной — трусики улетают вслед за чулками. Сзади меня одетый мужчина в приседе, только что полностью раздевший меня, возбуждивший меня, возбуждивший во мне желание отдаться ему, отдать ему всю себя, быть для него самкой, сладкой, нежной, упругой, податливой и страстной. Вздрагиваю, тихонько вскрикиваю — он укусил меня за бедро. Не по своей воле поворачиваюсь к нему лицом. Его губы касаются треугольничка между моих ног. Опять стыд. Сжимаю ножки. Он нежно гладит меня по бедрам, по попе. Мнет попу. — Не стоит играть со мной, малышка, третьего китайского предупреждения не будет...

Выдыхаю. Развожу ноги. — То то же! Целует пупок. Целует низ живота. Целует клиторок. Уффф мужчина впервые поцеловал мой маленький бугорок страсти. Целует прямо туда. — Да ты вся уже течешь, дорогая — он встает. — Но хорошего понемногу. Берет банное и ведет меня в душ. Молча раздевается при мне. Залазим в душ. Мммм... какой у него классный и красивый. — Меня уверили, что некими практиками ты уже обладаешь. Удиви меня, сладенькая. Приседаю. Беру мочалку, наношу гель для душа, нежно мылю, затем смываю. Вожу руками вокруг. было хорошо — он смотрит вверх. — Боже, я даже жалею уже что все вот так. — Жаль, что я всего лишь купил тебя. Я предпочел бы обоюдность и завоевать тебя по-настоящему. — А мне понравился минет — тихонько хихикаю. — Ты себе не представляешь как он понравился мне — гладит меня по голове. — Что ж пойдём.

Выбрались из душа как нелепые утки какие-то, шутя и по-смеиваясь. Весело терли друг друга

полотенцами. Виктор неплохо сохранился как на свой возраст. Я бы даже сказала, что некоторые мои однокурсники с завистью посматривали бы на его телосложение, особенно те кто увлекается усиленно тренажеркой. Он уделил отдельное внимание вытиранию моих грудок, при этом нежно покусав за сосочки. Затем мой животик удостоился поцелуев, а о пупке он почти что спел балладу. — Малыш, а ты кончила — он оторвался от лицезрения моего бутончика. Кончила? Ага, да пожалуй, немного незаметно. Все же оргазм от минета это не то.

Вернулись в комнату. Появилось стойкое желание поцеловать его. Поцеловала. Он ответил, сразу и очень пылко. Ммммм не думала что мужчина может такое вытворять языком во рту у девушки. Он схватил меня зубами за кончик языка и всем своим видом и лицом выражал веселость. — Ммммм... — я нелепо задержалась, пытаюсь вырвать кончик языка из плена. Он отпустил и тут же впился в меня губами. Обнял меня за талию, под попку, приподнял. Его пенис опять был готов к бою. Приятно терся об мою мокренькую письку между ножек. — Маленькая и сладкая — резкий поворот, губы снова на шее, левая рука до боли сжимает груди, правая проникла между разведенных ног, палец проник в мокрую меня и уперся в тот самый барьер.

— Я умру, если не войду туда — его пальцы так ласкают меня там, что не могу стоять. Ноги подкашиваются. Он толкает меня на кровать. Напрыгивает сверху как тигр. Поцелуями спускается к моей девственной письке и ласкает, мучает, изстязает меня. Доводит до бешенства и успокаивает. Подводит к обрыву и не дает спрыгнуть. Но рано или поздно это случится. — Аааааа бл**** — бурно кончаю и крик рвется из меня до того как понимаю, что кричу. Закусываю руку и сверху на меня ложится подушку. — Кое кому стоит расширить оргазмический лексикон. Начинаю хохотать от «оргазмического лексикона». — Тихо ты, а то подумают что я с тобой тут не тем занимаюсь! — хихикает Виктор. Глупо хихикаю в ответ. — Это было божественно. — Спасибо, за столь высокую оценку. Готова к продолжению? — Ага. Ложусь на спину. Он сверху. Водит мне головкой по письке. Дразнит меня. Медленно распирающе входит, упирается в плеву. — Готова? — Нет! — легкий мандраж. — Шутки в сторону. Готова?! — Д-да... Резкий толчек. Вспышка. Боль. Он во мне. Между ног течет что-то теплое. Первая кровь — мама говорила что так будет. Ангелина и Первая кровь. Прям почти как Рэмбо=). Он ждет, смотрит на меня, дает привыкнуть к новшествам. Начинает неторопливые движения. — Нежно и медленно? — его вопросительное лицо. Прислушиваюсь к себе. Нежно и медленно? Хмм, совсем не больно, немного неприятно, но терпимо.

— Хочу как у котов в марте — глупая фраза, нервное хихиканье. — Окей — он ускоряется. Лежу на спине. На мне мужчина старше меня вдвое. Во мне мужчина старше меня вдвое. Этот мужчина бывал в моих родителях. Этот мужчина станет бывать во мне еще не единожды. Этот мужчина станет бывать в моей сестре, когда та подрастет. Даже какой-то укол зависти и ревности появился. Неважно. Сейчас он со мной, на мне, во мне, сопит и выдыхает мне в ухо, старается. Обнимаю его руками за спину, ножками обвиваюсь вокруг его талии. Поза меняется. Теперь я максимально расположена и податлива. Я даю ему право и разрешаю быть во мне максимально. Он двигается быстрее. Между ног приятно зудит. — А вот и оргазм — думается мне.

Он начинает забавно по-хрюкивать, стонать и дергаться. Внутри меня его пенис плескает спермой на мою матку. Он глубоко во мне. Эй, а мой оргазм?! Продолжая прижимать его, ощущаю пустоту и разочарование. Он выходит и откатывается в сторону, тяжело дышит. —

Ты не кончила — он выдыхает разочарование в пустоту под потолком. Его пенис весь в потеках — мои соки, его соки и моя кровь. На простынке кровь. Между ног тоже все красненькое. Но не больно. Забавно. Идем в теплый душ. Обязательно нужно помыться. Подмываюсь прохладной водой. Крови нет. Падает полотенце. Наклоняюсь поднять его и ощущаю руки на попке. — Уфф, маленькая, я возьму тебя сзади прямо здесь и теперь ты кончишь на мне — он входит.

Морщусь. Немного больно. Забрасываю руки ему за голову. Переваливаю все свои мизерные килограммчики на него. Он выгнул меня дугой. В его руках моя попка. Моя спина выгнута. Берет меня неистово, по-животному, на весу, сзади. Быстрее. Жеще. Глубже. Сначала исчезают ноги. Затем руки. Затем мозг перестает функционировать. Превращаюсь в одно сплошное текущее влагалище 18-летней девченки, которые буравит взрослый опытный член. Вот вот вот. Ну еще немножко. Оооооооооо! Умпфффффф! Даааааа! Взрыв вселенной? Рождение новой звезды? Не, не слышала. Это не сравнимо.

Под руками и животом прохладно. Ног и всего, что ниже живота, просто нет. Вокруг тепло. Течет вода. Я очнулась на полу в душевой. Рядом он дремает, привалившись к стенке. Вода течет. Стекланные стенки запотели. Мы тонем в парах горячей воды. Заставляю себя перевернуться, подползти к нему и сесть рядом. Он просыпается, смотрит на меня. — Пойдем спать?... — толи вопрос толи утверждение. Только киваю в ответ. Он встает сам, помогает мне подняться. Кое как вытираемся, одеваем халатики и бредем в комнату. Ложимся и засыпаем в обнимку. — Хочу такую жену... — бормочет он, ускользя в сон.